

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МЫ ТЕБЯ НАЙДЕМ!

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Тайна
Пропавшего
Академика

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна пропавшего академика
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121075
Тайна пропавшего академика: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-57166-6

Аннотация

Куда исчез пожилой академик Положенцев? Кто были двое неизвестных, которые увезли его среди ночи? И почему так подозрительно ведет себя его племянник? Какое отношение к таинственному исчезновению старика имеет крутой бизнесмен Тяпа Верещинский? Пытаясь найти ответы на эти вопросы, Братство кленового листа приходит к совершенно неожиданному открытию...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Анна Устинова, Антон Иванов

Тайна пропавшего академика

*Все герои и место действия этой книги
вымышлены. Любое сходство с существующими
людьми случайно.*

Тайное братство кленового листа

Глава 1

Глубокой ночью

- Ты чего там, Димка, застрял? – поторопила брата-близнеца Маша.
- Зацепился, – ответил сдавленным шепотом брат.
- Вечная история, – всплеснула руками Маша.
- Лучше бы помогла, – обиделся Дима. – Тут какая-то колючая проволока.
- Откуда ты ее взял? – спросила сестра.
- Мне-то почем знать, – тщетно пытаюсь освободиться, с раздражением пробормотал Дима. – Можно подумать, что я

нарочно ее тут оставил.

– Как ты мне надоел, – с этими словами Маша поспешила на помощь брату.

Но не успела она еще достигнуть забора, как раздался треск рвущейся ткани. Из кустов вынырнул тощий долговязый Димка.

– Отцепился без твоей помощи, – с облегчением выдохнул он.

– Это я заметила, – с трагикомическим видом покачала головой Маша.

– Чего ты еще там заметила, – хмуро осведомился брат-близнец. – Между прочим, я вполне грамотно отцепился.

– В общем-то, да, – в том же тоне продолжала Маша. – Конечно, если не считать, что теперь у твоей любимой маечки не хватает небольшого кусочка.

Так оно и было. Из совсем новой майки был выдран солидный клоч. Мальчик сперва расстроился. Затем быстро себя успокоил:

– По-моему, Машка, теперь стало даже более стильно.

– Ну, если тебе нравится, то никаких проблем, – усмехнулась девочка. – Ладно. Пошли. Нас же Петька и Настя наверняка заждались. Никогда с тобой, Димка, вовремя не поспеешь.

– Успеешь тут, – машинально теребя дырку на майке, ответил брат.

– Если ты, Димка, не прекратишь, – внимательно следила

за его манипуляциями сестра, – то скоро вообще без майки останешься.

– Очень остроумно, – огрызнулся брат и, оставив в покое дырку, пошел вперед.

Старый дачный поселок Красные Горы, в котором, заметим, не было не только ни одной горы, но даже пригорка, утопал в густых сумерках. Правда, к середине июня в Подмосковье наступают почти что «белые ночи». Однако сегодня небо заволокло тучами. Поэтому сегодняшняя ночь выдалась куда темнее обычного.

– Для полного счастья нам только дождичка не хватает, – поглядел с беспокойством на затянутое тучами небо Димка. – Тогда уж я наверняка простужусь.

– Прекрати ворчать, – отмахнулась Маша. – И вообще, – вдруг понизила она голос. – Ты лучше вон туда взгляни.

– Куда? – с удивлением уставился на нее Димка.

Маша молча указывала пальцем на старую дачу, мимо которой они как раз проходили. Несмотря на поздний час, окна первого этажа были ярко освещены.

– Чего это он... – вырвалось у Димы.

– Тише ты! – приложила палец к губам Маша. – Хочешь, чтобы нас тут застукали?

Димка решительно покачал головой. Затем скороговоркой шепнул:

– Линяем отсюда.

Близнецы хотели уже укрыться в лесистой части участка,

чтобы попасть оттуда в соседский переулок, когда из дома слышался крик. Мальчик и девочка замерли. Свет в окнах погас.

– Что это было? – прошептал Димка на ухо Маше.

– Не знаю, – одними губами отозвалась девочка.

Затаившись, оба чутко прислушивались к наступившей вновь тишине. Минуту спустя Димке и Маше уже казалось, что крик им слышался. Неясным оставалось одно. Почему так резко погас свет в окнах. Но мгновение спустя близнецы и этому нашли объяснение. В конце концов одинокий хозяин дачи мог допоздна читать. А сейчас его, наконец, сморил сон. Вот он и выключил свет.

– Пошли, – поманила вперед брата Маша. – Теперь мы еще сильнее опаздываем.

Димка было последовал за сестрой, но его вдруг одолели сомнения.

– Стой, Машка.

– Ну, чего еще? – с возмущением поглядела на него девочка.

– А вдруг ему стало плохо? – многозначительно произнес Димка.

– Кому? – не дошло до сестры.

– Альберту Поликарповичу, естественно, – назвал по имени-отчеству одинокого хозяина дачи мальчик.

– Обожаешь ты всякие ужасы придумывать, – покачала головой Маша. – Ну почему, скажи мне на милость, он дол-

жен был почувствовать себя плохо именно в тот момент, когда мы с тобой совершенно случайно оказались ночью возле его дачи?

– Плохо людям всегда становится неожиданно, – назидательно изрек Дима. – Иначе никто бы не помирал.

– Во, отмороженный! – покрутила пальцем возле виска Маша. – По-твоему, Димочка, значит, выходит так. Альберту Поликарповичу стало плохо. Он для порядка сперва заорал, чтобы предупредить весь поселок. Потом погасил свет. Чего, мол, зря электричество тратить, если все равно помираешь? Ну а затем аккуратненько лег и умер.

– Почему обязательно умер? – возмутился Димка. – Я лично как раз склоняюсь к выводу, что он пока еще жив. И наш с тобой, Машка, долг Альберта Поликарповича спасти.

– Интересно, каким образом ты, Димка, спасти его будешь? – спросила Маша.

– Сперва подергаем дверь, – отвечал брат. – Вдруг она вообще не заперта. А если не поддастся, то залезем в открытое окно на первом этаже. И вызовем по телефону «Скорую помощь».

– Ну да, – скривила губы в усмешке Маша. – А если представить себе другую ситуацию. Альберт Поликарпович читал, а потом случайно заснул. Потом ему приснился кошмар. Он начал орать и очнулся от собственного крика. Потом Альберт Поликарпович погасил свет и снова заснул. А мы с тобой, Димка, влезаем к нему в окно. Альберт Поликарпо-

вич просыпается...

Маша на мгновение умолкла. Затем быстро добавила:

– Думаю, после подобного пробуждения ему и впрямь «Скорая помощь» понадобится. А когда нашей бабушке сообщат, что мы с тобой ночью залезли на чужую дачу, – вкрадчивым голосом продолжала Маша, – придется вызывать еще одну «Скорую помощь».

– Может, ты и права, – неуверенно проговорил Дима.

– Не может, а точно, – стояла на своем девочка. – И вообще, бежим к ребятам. Они уже, наверное, волнуются.

– Ладно, – сдался Дима. – Хотя все-таки Альберту Поликарповичу вполне могло стать плохо.

– Слушай, ты, зануда, – процедила сквозь зубы Маша. – Если я еще раз услышу...

Тут она осеклась. И было из-за чего. Дверь дома Альберта Поликарповича со скрипом отворилась. Ребята невольно вздрогнули.

– Кажется, он услышал нас, – прошептал Дима.

Миг – и близнецы укрылись за густым кустом жасмина. Едва дыша, они стали вслушиваться в тишину. Со стороны крыльца до них донеслись сперва тихий шорох, а затем шепот. Слов, однако, было не разобрать. Маша первой решилась выглянуть.

– Смотри, – дернула она брата за рукав.

Димка тоже выглянул. На крыльце стояли трое. Двое высоких мужчин по бокам, а между ними – третий, на голову

ниже их ростом, которого они крепко держали под руки.

Близнецы обменялись выразительными взглядами. Двое мужчин, по-прежнему бережно поддерживая под руки своего более мелкого спутника, спустились с крыльца. И пошли по заасфальтированной дорожке, которая вела к воротам. Как раз в тот момент, когда странная компания поравнялась с жасминовым кустом, за которым, мелко дрожа, прятались близнецы, невысокий мужчина издал протяжный стон.

– Ничего, ничего, – ободрил его один из спутников. – Сейчас доберемся. Укольчик вам сделают. И все будет тип-топ.

Близнецам показалось, что вся компания ускорила шаг. Вскоре до Маши и Димы донесся лязг калитки. Трое мужчин явно вышли за ворота.

– Говорил же тебе, – с возмущением посмотрел Дима на Машу. – Поликарпычу-то действительно плохо. Только вот не пойму никак, зачем эти двое его куда-то поволокли. Не проще ли «Скорую» на дом вызвать. На даче ведь есть телефон.

Не успел Димка это проговорить, как в конце улицы послышался рокот мотора.

– Объясняю для особо тупых, – с чувством большого внутреннего превосходства ответила Маша. – У этих двоих мужиков есть машина. А значит, они совершенно правильно поступили. Десяти минут не пройдет, как они Поликарпыча в Задорскую больницу доставят. А «Скорая помощь» до нашего поселка иногда час добирается. Помнишь, как про-

шлым летом у нашей бабушки подскочило давление?

– Этого я до конца своих дней не забуду! – пылко заверил сестру Дима.

Ровно год назад у бабушки Димы и Маши, пожилой и величественной ученой дамы Анны Константиновны Серебряковой, случился гипертонический криз. В то время на даче были, кроме нее, только внуки. Они-то и вызвали «Скорую помощь». Правда, еще до ее прибытия Димка, прочтя медицинскую энциклопедию и основательно перетряхнув домашнюю аптечку, вполне успешно понизил Анне Константиновне давление.

Так что когда, наконец, час спустя после вызова прибыла «Скорая помощь», бабушка близнецов была почти в норме. Расспросив Диму, какие он давал лекарства больной, врач остался удовлетворен проведенным лечением. Правда, уже садясь в машину, смущенно признался, что вообще-то он хоть и доктор, но, так сказать, не человеческий.

Близнецы сперва ничего не поняли. Тогда врач объяснил подробнее. По его словам, квалифицированного персонала на местной станции «Скорой помощи» катастрофически не хватает. Вот он и подрабатывает в ночные часы. Хотя сам по профессии ветеринар. И служит на свиноферме, которая находится по соседству со станцией «Скорой помощи».

– Теперь, надеюсь, ты врубился, зачем эти двое сами Поликарпыча повезли в больницу? – еще раз повторила Маша.

– Теперь да, – кивнул брат. – Но все равно как-то стран-

но. Поликарпыч ведь человек одинокий. У него даже единственный сын пять лет назад в Штаты уехал. Откуда же взялись эти двое мужиков? Да еще среди ночи?

– Тебе-то какая разница! – уже начала выходить из себя сестра. – Мало ли кто и зачем к Альберту Поликарповичу в гости приехал? Главное, что он не один оказался. И ему вовремя пришли на помощь.

– Все равно как-то странно, – упрямо повторил брат.

– Ну, вот что, мой милый, – окинула его суровым взглядом сестра. – Предлагаю о странностях судьбы Альберта Поликарповича поговорить после.

– Почему это после? – совершенно не собиравшись откладывать на потом столь интересную, по его мнению, тему Димка.

– Потому что Петька и Настя нас сейчас убьют, – ответила Маша. – К твоему сведению, они уже полчаса нас дожидаются.

– Ну и что? – пожал плечами брат. – Мы же не просто так. Мы человека спасали.

– Ну и наглец! – возмутилась девочка. – Это, выходит, ты человека спасал?

– Я хотел спасти, – немного смутился брат. – Мы же с тобой не знали про тех двоих мужиков.

Но Маша его не слышала. Она уже устремилась на всех парах по направлению к Петькиной даче. Димка поспешил следом. Близнецы пробрались сквозь лесистую часть участка Альберта Поликарповича в переулок. Там было совершенно

пусто. Впрочем, Машу и Диму это не удивило. Ведь на дворе была уже глубокая ночь.

Вот почему Дима и Маша, никем не замеченные, благополучно достигли участка Мироновых. Огромная двухэтажная Петькина дача встретила их темными окнами. Димка и Маша переглянулись. Пока все шло согласно плану. Петька и Настя должны поджидать близнецов в шалаше на участке.

Брат и сестра отодвинули давно надломанную Петькой штакетину в заборе и без особых предосторожностей пустились по направлению к шалашу. Вскоре они достигли цели.

– Эй! – первым просунул голову в шалаш Димка.

Никто ему не ответил. Димка, пригнувшись, вошел внутрь. В шалаше никого не было.

– Машка, – позвал сестру мальчик. – Они куда-то девались.

– И все из-за тебя, – сердито отозвалась девочка.

– Я-то при чем? – удивился Димка.

– Он еще спрашивает, – с упреком проговорила Маша.

– Естественно, спрашиваю, – подтвердил брат.

– Сперва тебя угораздило зацепиться, – начала перечислять его недавние подвиги Маша. – А потом начал изображать из себя милосердного самаритянина, а вернее, «Скорую помощь».

– Что же, по-твоему, – вновь принялся возмущаться Дима, – человек у меня на глазах почти умирает, а я должен мимо пройти?

– Не знаю уж, что ты там должен, – ответила Маша, – но все наши планы сегодня из-за тебя...

Тут где-то неподалеку громко хрустнула ветка. Близнецы, разом оставив споры, вмиг опустились на корточки. Оба, не сговариваясь, подумали об одном и том же. Похоже, Петькины предки их засекли. Страшно было даже вообразить, что за этим последует.

– Машка, Димка, – внезапно послышалось за спинами близнецов.

Они обернулись и увидели широкоплечего коренастого Петьку. Тот каким-то образом умудрился подкрасться почти вплотную к ним. Из-за Петькиного плеча, поблескивая огромными зелеными глазами, выглядывала Настя.

– Испугались? – заговорщицки подмигнула она близнецам.

– Очень смешно, – проворчал Димка. – Ищешь их, ищешь, а они издеваются.

– Ну, ни фиги себе, – уставился на него Петька. – Мы с Настей уже полчаса вас ждем.

– Думали, с вами случилось что, – подхватила Настя.

– Где вас носило? – нахмурился Петька.

– Не нас, а его, – кинула на брата уничтожающий взгляд Маша. – Сперва он, видите ли, зацепился.

– Зацепился? – хором переспросили Петька и Настя.

– Майкой за колючую проволоку, – усмехнулась Маша.

– Где? – задал новый вопрос Петька.

– На участке Положенцева, – внесла ясность Маша.

– Чертова проволока, – проворчал Димка. – Еле выпутался.

– Расставшись с кусочком новенькой маечки, – ткнула брата в бок Маша.

– Димка верен себе, – подмигнул остальным Петька.

Тут он был совершенно прав. Согласно семейному преданию Димка был вылитый дедушка – покойный профессор Серебряков. Дедушка тоже постоянно на что-нибудь натыкался и куда-нибудь падал. В международных ученых кругах был широко известен случай, когда, выступая с докладом на конгрессе биологов в Париже, почтенный академик Серебряков умудрился упасть со сцены в зрительный зал вместе с массивной трибуной. Впрочем, судя по воспоминаниям современников, подобные истории случались с профессором Серебряковым почти каждый день. Димка же будто задался целью продолжить славную семейную традицию.

– Значит, пока мы вас ждали, Димка отцеплялся? – спросила Настя.

– Ничего подобного, – покачала головой Маша. – Он еще успел спасти жизнь Положенцеву.

– Каким образом? – уставился на близнецов Петька.

– Да никого я не спасал, – поторопился предупредить новые насмешки Димка.

– Это верно, – не удержалась от новой колкости Маша. – Димочка просто застыл, как столб, возле дачи Положенцева

и принялся рассуждать, плохо Альберту Поликарповичу или не плохо.

– Значит, мы с Петькой тут волновались, а он там стоял! – сердито засверкали огромные глаза у Насти.

– Я не стоял, а хотел спасти, – стал защищаться Димка.

– Слушайте, – вмешался Петька. – Давайте-ка изложите в темпе, что с вами произошло. А потом, наконец, надо делом заняться. Если мы не поторопимся, так вся ночь и пройдет.

– Действительно, – поглядел на часы Димка. – Нам ведь еще до рассвета хорошо бы по домам разойтись.

Остальные кивнули. Никто из старших даже не подозревал об их ночной вылазке. И, разумеется, она должна была остаться совершеннейшей тайной.

Близнецы, перебивая и дополняя друг друга, рассказали обо всем, что видели на участке Положенцева.

– Удачно, что эти двое у него как раз этой ночью в гости оказались, – задумчиво произнес Петька. – Хотя вообще-то, – добавил он, – странное совпадение.

– Почему? – посмотрела Настя на Петьку.

– Да потому что у Положенцева почти никогда не бывает гостей, – объяснил Петька. – Особенно приезжих. Ну, да ладно, – махнул он рукой. – Все хорошо, что хорошо кончается. А нам пора взяться за дело. Пошли.

И он первым шагнул в шалаш. Остальные последовали за ним. Петька уже нашарил рукой фонарик. Шалаш залил тусклый свет. Все опустились на старые диванные подушки.

– Ну, – посмотрел на друзей Петька. – Будем клятву сегодня давать?

– Он еще спрашивает! – мрачно воззрился на него Димка. – Зря мы целый день голодали?

– Не зря, – кивнул Петька.

– Только при свете фонарика клятву давать нельзя, – вмешалась Настя.

– Какая разница, при каком свете ее давать? – отмахнулся Димка.

– Между прочим, очень большая, – поддержал Настю Петька. – Ритуал принятия клятвы – дело древнее и таинственное. В нем заключен особый магический смысл.

– Вот именно, – энергично кивнула головой Настя. – Поэтому клятвы всегда дают среди ночи и при свечах.

– Делайте, как считаете нужным, – сдался Димка.

– Не как мы считаем, – солидно проговорил Петька, – а как требуется по правилам. Только, – удрученно сказал он, – в шалаше ни одной свечи нету.

– Что бы вы без меня делали, – весело отозвалась Настя и вытащила из кармана маленькую круглую свечку в плошке.

Ребята облегченно вздохнули. Петька поднес к свече зажигалку, которую всегда предусмотрительно носил с собой. Мало ли что может в жизни случиться.

– Вообще-то лучше бы спичками, – засомневалась Настя.

– Это уже предрассудки, – заспорил Петька. – Каждое вре-

мя диктует свои условия.

– Естественно, – поддержал друга Дима. – Если во всем следовать старым правилам, то нам вовсе не спички требуются.

– Именно, – на сей раз была с ним согласна сестра. – Ты бы, Настя, еще предложила добыть огонь с помощью трения.

Петька тем временем погасил фонарик. Просторный шалаш погрузился во тьму, из которой неровное пламя свечи выхватывало тусклыми всполохами лишь бледные лица четверых друзей.

– Так, – хриплым голосом произнес Петька. – Начали.

– Давай ты первый, – посмотрел на него Дима.

– Нет, – покачал головой тот. – Такие клятвы надо всем вместе давать.

– Правильно, – одобрила Настя. – Это будет по правилам.

– Можно подумать, она у какого-нибудь колдуна курс проходила, – не сводил с нее глаз Дима.

– Курс не курс, а кое-что знаю, – настаивала Настя. – И вообще, при чем тут колдуны?

– Ладно вам препираться, – призвал всех к порядку Петька. – Обычно подобные клятвы приносятся так, – солидно изрек он. – Все рассаживаются вокруг свечи. Потом берутся за руки. И хором произносят клятву. Вы текст хорошо запомнили?

– Там и помнить-то нечего, – с пренебрежением отмахнулся Дима.

– Очень, гляжу, ты важный, – обиделся Петька, который добрых два часа промучился над текстом клятвы.

– Не обращай на него внимания, – скривила губы в усмешке Маша. – Димка всегда говорит, что выучил, а потом двойки хватает.

– Отстань, – огрызнулся брат. – Это мое сугубо личное дело.

– А из-за кого мы этим летом на дачу никак не могли выехать? – мстительно проговорила сестра. – Он, видите ли, по два раза каждый экзамен за седьмой класс пересдавал, а я его дожидалась. И все это называется Димочкино сугубо личное дело! – захохотала Маша.

– Слушайте, – с укором посмотрел на близнецов Петька. – Вы сейчас моих предков разбудите. Я повторяю: клятву все помнят?

Остальные кивнули.

– Беремся за руки, – продолжал командовать Петька.

Ребята мигом исполнили приказ. Пламя свечи внезапно сделалось ярче.

– Ого! – разом вырвалось у ребят.

– Начали! – шепнул Петька.

– Мы, – начали хором друзья.

– Петр Миронов, – отчетливо прошептал Петька.

– Дмитрий Серебряков, – подхватил Димка.

– Мария Серебрякова, – раздался взволнованный голос его сестры.

– Анастасия Адамова, – тряхнув густой гривой огненно-рыжих волос, произнесла Настя.

Настала короткая пауза, после которой ребята продолжили тихим, но стройным хором:

– Вступая в Тайное братство кленового листа, клянемся всецело служить его благородным целям, которым отныне и посвящаем себя без остатка.

Торжественный хоровой шепот прошелестел под сводами шалаша и смолк. Внезапно сверкнула такая яркая молния, что на улице стало светло как днем. В следующий миг ночную тишину пререзал оглушительный раскат грома. Затем все смолкло.

– Что это? – подались поближе к мальчикам Настя и Маша.

– Гроза, – постарался как можно бодрее откликнуться Петька, хотя и ему сделалось немного не по себе.

– А почему снова стало так тихо? – прошептал Димка.

– Потому что гроза еще далеко, – скороговоркою отвечал ему Петька. – Давайте продолжим, пока и впрямь ливень не хлынул.

– Он не хлынет, – вдруг очень тихо сказала Настя.

– С чего ты взяла? – спросили остальные.

– Посмотрите на небо, – ответила девочка.

Ребята выглянули на улицу и увидели чистое звездное небо.

– А еще недавно были тучи, – ошеломленно пробормотал

Дима.

Никто ему не ответил. Каждому подумалось, что совпадений в эту ночь чересчур уж много.

— Ну хорошо, — первым взял себя в руки Петька. — Продолжим.

— Так уже клятву ведь дали, — ответил Димка. — Теперь можно...

И он покосился в глубь шалаша, где ребята еще с вечера припрятали бутерброды.

— Есть, между прочим, всем хочется, — вполне понял старого друга Петька. — Но сперва надо довести все до конца.

С этими словами Петька достал свернутый в трубочку лист плотной бумаги. Когда он его развернул, все увидели начертанную каллиграфическим почерком клятву Тайного братства кленового листа.

— Ну ты даешь! — вырвался восхищенный возглас у Димы, который всегда писал словно курица лапой.

— Старался, — коротко, но с большим чувством собственного достоинства отвечал Петька. — Теперь мы все должны подписаться под клятвой.

— Давай ручку, подпишемся, — торопливо проговорил Дима, душа которого продолжала изо всех сил рваться к заветным бутербродам.

— Никаких ручек, — отрезал Петька.

— Чем же ты собираешься подпись ставить? — с недоумением посмотрел на старого друга Димка.

– Подпись под настоящими клятвами всегда ставят собственной кровью, – торжественно изрек тот.

– Кровью? – побледнел Димка. – Это еще зачем.

– Так принято, – суровым голосом продолжал Петька.

– Иначе клятва вроде бы как всерьез не считается, – подержала Настя.

– По-моему, это тоже предрассудки, – сопротивлялся Димка.

– Струсил? – ехидно взглянула на брата Маша.

– Ни фиги! – вспыхнул Димка. – Просто глупости не хочу делать.

– Это не глупости, – возразил Петька, – а серьезный ритуал.

– Говоришь ритуал, а в результате мы все заработаем заражение крови. И тогда плакало наше тайное братство, – привел последний довод Димка.

– Учи ученого, – гордо расправил накачанные плечи Петька. – У меня лично все предусмотрено. Вот, – извлек он из кармана пакетик. – Тут четыре стерильных иглы для одноразовых шприцев. А вот, – вытащил он из другого кармана маленький пузырек, – настойка календулы. Протрем ею пальцы перед тем, как прокалывать.

– Ну, ты и подготовился, – вынужден был признать правоту друга Димка. – Прямо как в поликлинике.

– Фирма веников не вяжет, – подмигнул Петька.

– И все же думаю, если мы просто чернилами подпишем-

ся, ничего не изменится, – вкрадчиво произнес Димка, которому совсем не хотелось прокалывать палец иглой, пусть и совершенно стерильной.

– А если вдруг изменится? – накинулись на него девочки. – Сколько стараний, и все насмарку?

– И тогда снова придется сперва целый день голодать, а потом давать клятву, – добавил Петька.

– Только не голодать! – испугался Димка. – Давай сюда свою стерильную иглу!

– Сперва палец протри, – услужливо намочил ватку настойкой календулы Петька.

Не успели друзья и глазом моргнуть, как Димка, зажмурившись, проколол подушечку указательного пальца и первым поставил подпись под клятвой. Остальные последовали его примеру. Настя расписалась последней.

Как только она оторвала палец от бумаги, свеча неожиданно погасла. Шалаш окутала крошечная тьма.

– По-моему, это какой-то знак, – испуганно прошептала Настя.

А началось все два дня назад, когда Димка, пересдав наконец «хвосты» и перебравшись в восьмой класс, приехал вместе с сестрой в Красные Горы. Близнецы всегда проводили летние каникулы на даче у бабушки. Пожилая величественная ученая дама Анна Константиновна Серебрякова сразу же после кончины мужа ушла на пенсию и вот уже несколько

лет жила круглый год на своей огромной даче в Красных Горах. По ее словам, ей тут гораздо лучше, чем в городе, работалось над мемуарами, созданию которых она решила отныне себя посвятить. «Волею судеб мне довелось общаться почти со всеми великими современниками, – говорила по этому поводу Анна Константиновна. – И теперь я просто обязана поделиться с грядущими поколениями тем, чему была свидетелем».

Впрочем, мемуары мемуарами, а приезду внуков Анна Константиновна всегда очень радовалась. Хотя близнецы проводили с ней не слишком много времени. Дело в том, что на соседней улице жил их друг и ровесник Петька Миронов. В городе они виделись с ним очень редко. Зато, вырвавшись на каникулы, проводили вместе дни напролет. Расставались они лишь на обеды и ужины да когда наступало время ложиться спать.

Этим летом Петька заждался старых друзей. Сдав безо всяких проблем экзамены за седьмой класс, он уже неделю торчал на даче. При этом он раз по десять в день названивал в Москву близнецам. А Димка объяснял ему мрачным голосом, что «пока еще не отстрелялся от этой проклятой школы».

Вот почему, когда родители, наконец, привезли Диму и Машу в Красные Горы, они, едва выгрузив из машины вещи и коротко поприветствовав бабушку, кинулись вон из дома.

– Нет, подождите! – настиг их уже на крыльце властный

окрик ученой дамы.

Близнецы досадливо поморщились, однако вынуждены были остановиться.

– Сейчас всех усадит в гостиной и примется читать очередной «кардинальный фрагмент» своих мемуаров, – пробубнил под нос Димка.

– Надо было быстрее смываться, – шепнула в ответ сестра. – А теперь уже ничего не поделаешь.

Тут на крыльце появилась бабушка.

– Не беспокойтесь, – с иронией посмотрела она на внуков. – Чтением вас сегодня мучить не буду.

– А мы не мучаемся. Мы с удовольствием, – не желая обижать бабушку, выдавил из себя Дима.

– Речь не о том, – продолжала бабушка. – Просто хочу вас кое с кем познакомить.

– С кем? – испуганно осведомились внуки.

– У нас новые соседи, – торжественно объявила Анна Константиновна.

У близнецов разом екнуло внутри. Они мигом себе представили, как, вместо встречи с Петькой, отправятся в сопровождении бабушки знакомиться с какими-нибудь ее ровесниками.

– Новые соседи – это хорошо, – словно бы невзначай заметила Маша. – Но, может быть, мы с ними вечерком познакомимся?

– Вечерком будет лучше всего, – немедленно поддержал

сестру Дима. – Во-первых, жара немного спадет. А во-вторых, мы с Машкой успеем нагуляться и воздухом подышать. «И придем так поздно, – добавил он про себя, – что в гости уже будет идти неудобно».

Тут бабушка, словно прочтя мысли внука, погрозила ему пальцем:

– Никаких «вечерком». Отправляемся прямо сейчас. Полагаю, что вы не будете разочарованы новым знакомством. Особенно Машка.

Близнецам стало ясно, что бабушку не переубедить. А потому, украдкой перемигнувшись, они выработали новую тактику. Раз процедура знакомства неизбежна, значит, чем быстрее они с нею справятся, тем скорее попадут к Петьке.

– Обожаю новых знакомых! – с хорошо разыгранным воодушевлением воскликнула Маша.

А Димка спросил:

– Бабушка, на какую дачу идти?

– К Мишиным, – отозвалась та и бодрым шагом пошла по тропинке, ведущей через лесок к соседнему участку.

– К Мишиным? – удивились внуки.

Художник Мишин был другом их дедушки. И умер за год до профессора Серебрякова. Жена Мишина слегла от какой-то тяжелой болезни. С той поры дача стояла пустой. Кто же теперь мог на ней поселиться?

– Бедняжка Валерия Владимировна скончалась минувшей зимой, – скорбно покачала головой Анна Константинов-

на. – Что поделать, – развела она руками. – Друзей и ровесников с каждым годом становится меньше и меньше. Но я лично на это смотрю философски.

– Кто на даче-то поселился? – не выдержал Димка.

– Удивительно милое семейство, – отозвалась бабушка. – Кто-то из них, то ли муж, то ли жена, состоял в дальнем родстве с Мишиными. А так как близких родственников у них не было, то это семейство взвалило на себя все заботы о больной Валерии Владимировне. И вот после ее смерти вдруг выяснилось, что им завещана эта дача.

– Бабушка, а они тоже твои ровесники? – предвидела худшее Маша.

– Потерпите и сами увидите, – каким-то странным тоном произнесла Анна Константиновна.

– Ну, так и знал, – шепнул сестре на ухо Димка. – Им вообще, наверное, лет по девяносто или даже по девяносто пять.

В это время они достигли калитки в заборе. Бабушка первой прошла на соседний участок. Дима и Маша последовали за ней. Возле мишинской дачи, выкрашенной в темно-коричневый цвет, стоял «БМВ» серебристого цвета. Лобовое стекло машины старательно протирала девочка лет тринадцати с копной огненно-рыжих волос.

Не успели еще близнецы что-либо сообразить, как Анна Константиновна крикнула:

– Анастасия! Принимай гостей!

Девочка обернулась. И, радостно вскрикнув, кинулась со

всех ног навстречу Анне Константиновне и близнецам. Когда она к ним подбежала, Дима и Маша заметили, что лицо ее покраснелось, а огромные зеленые глаза сияют от радости.

– Ну наконец-то! – вырвалось у рыжей девочки. – Анна Константиновна уже неделю назад обещала, что вы приедете. А вас все нету и нету.

– За это можешь моего братца поблагодарить, – фыркнула Маша.

– Почему? – не поняла девочка.

– Видишь ли, – с убийственной иронией пояснила Маша. – Димочка в этом году изобрел новый способ сдавать переходные экзамены.

– Не слушай ее, – посоветовал Димка. – Она вечно все преувеличивает.

– Вовсе нет, – хранила невозмутимость Маша. – Мой дорогой братик так полюбил школу, что никак не хотел уезжать на каникулы. Поэтому он каждый экзамен сдавал по два раза.

– Просто мне в этом году катастрофически не везло с экзаменами, – покраснел от обиды Димка.

Настя внимательно на него посмотрела. Затем перевела взгляд на Машу, и обе девочки вдруг звонко расхохотались.

– Веселитесь, веселитесь, – скорбно произнес Димка.

– По-моему, ты, мой милый, не прав, – сочла своим долгом заметить бабушка. – Уж если ошибся, то умей отнестись к этому с юмором.

– Без тебя разберусь, – не оценил совета Анны Константиновны внук.

– Как хочешь, – пожала плечами та. – Ну, я пошла. Не буду вам мешать.

И она удалилась на свой участок.

Пару минут спустя близнецы выяснили, что Настя и впрямь их ровесница. Она тоже перешла в восьмой класс. Кроме того, новая знакомая сообщила, что ее предки решили прочно обосноваться на бывшей мишинской даче.

– Маме здесь сразу так понравилось, – объясняла рыжая девочка, – что она вообще сначала хотела жить в Красных Горах круглый год.

– Тут многие так живут, – солидно проговорил Димка.

– Но мы не будем! – звонко расхохоталась Настя. – Папа мой воспротивился. Ему вообще больше нравится в городе. Зато на все мои каникулы мы будем приезжать сюда.

– Вот и отлично, – обрадовалась Маша.

Так уж вышло, что Маше до встречи с Настей приходилось довольствоваться в Красных Горах обществом Петьки и собственного брата. Все девочки тут были намного старше или, наоборот, намного моложе ее. А Люська Кузнецова, жившая по соседству, не в счет. Она слишком склочная и завистливая. Не проходило и двух часов, как Люська на что-нибудь обижалась. После этого вспыхивал жуткий скандал. Потому что Люська немедленно отправлялась жаловаться своим родителям и бабушке. А те приходили выяснять

отношения с Анной Константиновной. В общем, Дима, Маша и Петька старались держаться от Люськи на расстоянии. Правда, это им не всегда удавалось. Люська была человеком настырным. Кроме того, ей тоже в Красных Горах не хватало общества сверстников.

Знакомство с Настей привело Машу в самое лучшее расположение духа. Двадцать минут спустя обе девочки чувствовали себя так, будто знакомы уже много лет. И общих тем для разговоров у них оказалось полно. Димка терпеливо ждал полчаса. Затем он принялся изо всех сил пинать ногой колесо «БМВ». Одновременно Димка поглядывал на часы. Но все его уловки были тщетны. Увлеченные разговором подруги не обращали на него никакого внимания.

Рассердившись, Димка ударил по колесу сильнее. Старания его не прошли зря. Правда, Настя и Маша продолжали болтать. Зато от колеса отлетел хромированный колпак и со звоном укатился в канаву.

– Эй, ты что делаешь? – немедленно возник на крыльце высокий стройный мужчина.

– Да я ничего. Я случайно, – кинулся доставать колпак из канавы Димка.

– Ты, парень, учти, – строго взглянул на него мужчина. – Автомобиль у меня хоть и хорошей марки, но не новый. Так что ногами его лучше не пинать. А то не дай бог еще что-нибудь посерьезней отвалится.

– Мой братец что хотите ломает, – услужливо сообщила

Настинному отцу Маша. – Это у него такая врожденная способность. К чему ни подойдет, все разваливается.

– Правда? – заволновался мужчина. – Слушай, Анастасия, – повернулся он к дочери, – пошли бы вы куда-нибудь в лес погуляли. А то чего ты целыми днями все на участке да на участке?

– А я о чем, – обрадовался Димка. – Нас, между прочим, Петька ждет.

И, вручив ошеломленному Настинному папе колпак от «БМВ», Димка поволок продолжающих болтать девочек вон с участка.

– Однако, – прижав к груди пыльный колпак, посмотрел вслед удаляющейся компании Настин папа. – По-моему, нам предстоит нескучное лето.

Он спустился с крыльца, поставил на место колпак, потом, поразмыслив с минуту, загнал машину в гараж. Если у дочери появился приятель с такими феноменальными способностями, не стоило оставлять автомобиль без присмотра.

– Во всяком случае, пока нет денег на новый, – негромко произнес вслух Настин папа и, заперев гараж на замок, возвратился в дом.

Глава 2

Тайное братство кленового листа

Дима, Маша и Настя, дойдя до конца своей улицы, свернули налево и остановились перед воротами мироновской дачи.

– Скорее, – решительно отворил калитку Дима. Ему не терпелось встретиться с Петькой.

Девочки в данном случае вполне разделяли Димкины чувства. Маша уже успела рассказать Насте об их неистощимом на выдумки друге, с которым никогда не бывает скучно. Настя усиленно пыталась себе представить, как должен выглядеть подобный человек.

Впрочем, ей не пришлось слишком долго мучиться в догадках. Едва ребята прошли калитку, из дачи выбежал широкоплечий коренастый парень в очках.

– А я уж думал, вы вообще никогда не приедете! – стремительно приближаясь к Димке, Маше и Насте, прокричал он.

– Петька! – кинулись ему навстречу близнецы.

– А это Настя, – представила подругу Маша.

– Я тебя уже видел, – с большим интересом взглянул на рыжую девочку Петька.

– Когда это, интересно, ты ее мог видеть? – с подозрением спросил Димка.

– Когда к вашей бабушке заходил про вас узнать, – отозвался Петька.

– Правильно, – улыбнулась Настя. – Я от Анны Константиновны по телефону звонила. Наш в тот день почему-то не работал.

– Ну! – по-прежнему не сводил Петька взгляда с Насти. Она понравилась ему еще в тот раз, у Анны Константиновны. Только тогда он не сумел познакомиться.

– Ладно. Пошли посидим на скамейке, – повел друзей в глубь огромного участка Петька.

Миновав дачу, ребята прошли сквозь порядком заросший яблоневый сад и выбрались к уютной скамейке со вкопанным в землю столиком. Скамейка стояла под сенью высоких берез, которые, как было давно известно Диме и Маше, посадил еще до войны Петькин покойный дедушка. Теперь деревья разрослись. Поэтому здесь было прохладно даже в такой жаркий день, как сегодня.

– Ну, Петька, что у тебя? – торопливо спросил Дима, боясь, как бы Машка не начала вновь подтрунивать над его «катастрофой с экзаменами».

– Да вроде все нормально, – украдкой косясь на Настю, солидным голосом произнес Петька.

Настя тоже с интересом разглядывала нового знакомого. Петька был на добрых полголовы ниже долговязого Димки, зато гораздо шире. В детстве его за излишнюю пухлость даже прозвали Винни-Пухом. Три года назад Петька решил на-

всегда покончить с обидным прозвищем. А стоило ему принять какое-нибудь решение, и он добивался цели, чего бы это ни стоило.

Короче говоря, Петька, даже не посоветовавшись ни с кем из старших, поступил в секцию боевого тай-дзи-сюаня. Родители были в ужасе. В особенности Петькина мама, Маргарита Сергеевна. Как-никак, у сына близорукость. Окулист уверял Маргариту Сергеевну, что зрение при столь сильных физических нагрузках может ухудшиться. Но Петька все-таки добился своего. И уже через год занятий мало кто набирался смелости назвать его Винни-Пухом. А тем немногим, кто все же отваживался на это, немедленно приходилось жалеть о своей ошибке.

Что же касается близорукости, то, вопреки мнению окулиста, она не только не увеличилась, но спустя три года занятий даже немного уменьшилась. Словом, Петька выиграл во всех отношениях.

– Ну, как вы думаете, чем займемся? – внимательно оглядел он друзей.

– Пока не знаю, – ответил Димка.

– У моего братика катастрофа с экзаменами отшибла последнее воображение, – фыркнула Маша.

– Интересно, ты о чем-нибудь другом говорить можешь? – злобно уставился на нее брат.

– Учись, милый мой, относиться с юмором к собственным ошибкам, – передразнила бабушку Маша.

– Дура, – был краток брат.
– Беседа двух ангелочков, – усмехнулся Петька.
– А что она ко мне с самого утра привязалась! – не унимался Димка.

Петька лишь покачал головой. Дима и Маша всегда его удивляли. Внешне они были очень похожи. Оба высокие, стройные, светловолосые и голубоглазые. А вот характеры у близнецов были совершенно разные. Димка неуклюжий, задумчивый и мечтательный. А Маша, напротив, решительная, ироничная и волевая. Если Димка унаследовал характер и темперамент дедушки, то Маша была почти вылитой Анной Константиновной.

– И вообще, если еще хоть раз до конца летних каникул напомнишь мне про школу, пеняй на себя, – усилил атаку на сестру Дима.

– И что же, интересно, Димочка, тогда со мной будет? – с самой издевательской усмешкой, на которую только была способна, отозвалась сестра.

– Попробуй напомнить еще раз про школу, тогда и узнаешь, – уже все клокотало внутри у Димки.

– У него разум возмущенный кипит, – без труда разгадала состояние брата Маша.

Тут Петька, знавший близнецов с самого раннего детства, понял, что следует срочно вмешаться. Заметив на земле доску, он поставил ее на столик и спинку скамейки и с пронзительным криком разрубил на две части ребром ладони.

– Класс! – в полном восторге воскликнула Настя.

– Нормально, – несколько сдержаннее отреагировала Маша, которая уже не раз видела, как Петька проделывает подобное с досками и кирпичами.

– Подумаешь, – стало вдруг очень обидно Димке. – Теоретически тут нет ничего сложного. Главное, резкость удара. Если бы я столько времени этим занимался, сколько Петька, я бы еще и не то мог перерубить.

– Если только и впрямь в теории, – не удержалась от очередного выпада Маша.

– Могу и на практике, – мигом завелся Дима.

– А потом братика моего отвезут в больницу и будут все лето лечить. Он у нас это любит, – словно бы невзначай заметила Маша.

– Не отвезут, – еще сильнее заупрямился тот.

– Слушай, Димка, кончай выступать, – попытался его урезонить Петька.

Но Димка уже завелся.

Схватив остаток доски, он положил его на скамейку.

– Не так, – потянулся к доске Петька.

Именно в этот момент Димка, изо всех сил размахнувшись, обрушил удар на доску. Петька взвыл от боли. Доска одним краем сильно задела его по уху.

– Я случайно, – мигом оставила воинственность Димку.

– Ну, ты у нас мастер, – прижав ладонь к уху, поморщился Петька.

– Больно? – с сочувствием поглядела на него Настя.

– Нужно подставить ухо под ледяную воду, – кротким голосом посоветовал Димка. – Так рекомендуют в «Большой медицинской энциклопедии». А еще лучше лед приложить. И вообще, Петька, что-то у тебя с реакцией плохо.

– Ты лучше, Димка, заткнись, – посоветовала сестра.

– Если хочешь проверить мою реакцию, то пожалуйста, – хмуро произнес Петька.

– Я уже проверил, – на всякий случай попятился от него Димка.

– Ребята, не ссорьтесь! – воскликнула Настя.

– Даже и не думаем, – улыбнулся Петька.

– Мы люди мирные, – почувствовав, что опасность миновала, сказал Димка.

– И к тому же очень интеллигентные, – фыркнула Маша. А потом тоном Анны Константиновны добавила: – Как-никак третье поколение жителей Красных Гор.

– Слушайте, интеллигентные! – блеснули за стеклами очков глаза у Петьки. – У меня тут, пока я вас дожидался, возникли кое-какие идеи.

– И какие же это у нас идеи? – спрятала за иронией любопытство Маша.

– Предлагаю создать тайное общество, – многозначительно произнес Петька.

– Зачем? – удивился Димка.

– По-моему, очень глупый вопрос, – кинул на него осуж-

дающий взгляд Петька. – Во все времена люди всего цивилизованного мира создавали тайные общества. И никто из них почему-то не спрашивал зачем.

– Они не спрашивали, а я, например, спрашиваю, – крайне занудным тоном произнес Димка.

– Тайные общества создаются для борьбы с врагами и защиты себя и своих единомышленников, – вмешалась Настя.

– А у меня врагов нет, – возразил ей Дима.

– Если будешь таким занудой, то и друзей не будет, – с уверенностью проговорила Маша.

– Опять она ко мне привязалась! – заорал Димка. – Я что, против? Нужно создавать, так давайте создавать! Только вот как?

– Это я уже придумал, – снова заговорил Петька. – Что должно быть у тайного общества? Название, – принялся загибать он пальцы. – Устав. Ритуал посвящения.

– Штаб-квартира! – добавила Машка.

– Тайные клички и тайные знаки, – подхватила Настя.

– Все верно, – кивнул Петька.

– А название ты уже придумал? – полюбопытствовал Димка.

– Пока нет, – покачал головой Петька. – Будем думать все вместе. А вот проект устава я набросал.

– Ну, ни фиги себе, – с уважением произнес Димка.

– Думаю, нам все-таки надо начинать не с устава, а с квартирного вопроса, – заметила практичная Маша.

– Тебе что, жить негде? – уставился на нее брат. – Дача у тебя слишком маленькая?

Остальные расхохотались. Дачи в поселке Красные Горы были огромные, двух-, а порою и трехэтажные, с множеством комнат.

– Между прочим, речь не о том, где мне жить, а о штаб-квартире тайного общества, – напомнила Маша.

– Пускай здесь и будет, – обвел Димка выразительным взглядом скамейку и столик.

– А если дождь? – посмотрели на него остальные.

– Мы что, каждый день обязаны заседать? – и тут не смутился Дима. – На время дождей сделаем перерыв.

– Нет, – с пафосом произнес Петька. – Деятельность тайного общества не должна зависеть от капризов погоды.

– А зачем нам в плохую погоду нужно твое тайное общество? – спросил Димка.

– Как раз в плохую, Димочка, оно нам нужнее всего, – заспорила Маша. – Делать-то все равно нечего. Даже на пруд не сходишь.

– Да ну вас, – поморщился Петька.

– Действительно, – поддержала его Настя. – Давайте и впрямь придумаем, где собираться будем.

– Можем по очереди на дачах, – не хотелось слишком ломать голову над жилищной проблемой Димке.

– А если кто-нибудь из предков нас подслушает? – предположил Петька. – Кроме того, нам нужно такое место, где

мы сможем собраться и днем и ночью.

– Ночью-то зачем? – не поняли остальные.

– Ночью как раз обязательно, – продолжал Петька.

– Каждую ночь? – ужаснулся Димка, который мечтал за летние каникулы как следует отоспаться.

– Ну, может, и не каждую, – с загадочным видом произнес Петька. – Но иногда придется. Во всяком случае, один раз мы точно должны будем ночью собраться.

– Когда? – последовал новый вопрос друзей.

– Потерпите немного и узнаете, – плавно повел рукой в воздухе Петька. – И вообще, Машка права, – поторопился он перевести разговор. – Сейчас нам нужно решить вопрос со штаб-квартирой.

– Считайте, что уже решили, – солидно изрек Димка.

– Каким образом? – разом повернулись к нему остальные.

– Это же элементарно, – с нарочитой небрежностью проговорил он.

– Если так, объясни скорее нам, тупеньким, – с шутовским почтением откликнулась Маша.

– Неужели и впрямь не догадываетесь? – продолжал Димка.

– Нет, – честно признался Петька. – И вообще, если есть что предложить, говори.

– Скинемся и снимем на лето часть дома у кого-нибудь из обедневших дачников, – сказал Дима.

Друзья, уставившись на него, не произносили ни слова.

– Разумеется, это повлечет за собой некоторое ограничение наших карманных расходов, – снова заговорил Димка. – Зато...

Он хотел добавить, что зато они обретут надежную и уютную штаб-квартиру, но слова его потонули в громком и дружном хохоте сестры и друзей.

– Очень хорошая мысль! – давясь от смеха, проговорила Маша.

– Чего же тогда ржать? – обиделся брат.

– Мысль хорошая, – несколько успокоившись, отвечала сестра. – За исключением одного «но». Чтобы ты знал, дорогой мой Димочка, всех наших карманных денег не хватит даже на угол в Красных Горах.

– А потом, – подхватил Петька. – Нам нужна тайная штаб-квартира. Которая не привлечет внимания посторонних.

– Тогда это невозможно, – сказал Димка.

– Ошибаешься, – возразил Петька. – Вот если мы, например, построим шалаш, никто из предков ничего не заподозрит. А у нас будет надежная летняя штаб-квартира.

– А где же ты собираешься строить шалаш? – спросил Дима. – В лесу? Или в поле?

– Прямо здесь, на участке, – указал пальцем вдаль Петька. – Там, где овраг.

Участок Мироновых оканчивался глубоким оврагом. Близнецы немедленно оценили Петькин замысел. Во-первых, там их никто не подслушает. От дома достаточно да-

леко. Да и Мироновы-старшие туда забредают редко. А если даже им и вздумается забрести, ребята издали заметят их приближение.

– Раз ты уже все решил, пошли строить, – первым вскочил со скамейки Димка.

Настя, вскрикнув, тоже вскочила. Димка отдал ей ногу.

– Поосторожней нельзя? – посмотрела она на мальчика.

– Поосторожней наш Дмитрий Александрович не могут, – отвечала за Димку сестра. – Я же тебе говорила: мой брат, как стихийное бедствие. Если не хочешь увечий, держись от него подальше.

– Глупости это все, – отмахнулся Димка и, чуть попятившись, наступил на ногу Маше.

– Ну, ты у меня сейчас получишь! – замахнулась сестра.

Однако удар ее не достиг цели. Димка уже со всех ног неся к оврагу. Друзья поспешили следом. Едва они начали спускаться по склону, как снизу послышался треск, грохот и душераздирающий вопль.

– Димочка! – побледнев, кинулась вниз Маша. – Что с тобой?

Мгновенье спустя трем ребятам стало ясно, что случилось на этот раз с Димочкой. Ворча и проклиная все на свете, славный потомок профессора Серебрякова с трудом поднимался на ноги из ручейка, который испокон веков тек по дну оврага.

– Как тебя угораздило? – изумленно уставился Петька на

Димку.

– Вы бы тут еще больше коряг понатыкали, – с таким укором посмотрел Димка на Петьку, словно тот был и впрямь виноват.

– Мой брат в своем репертуаре, – убедившись, что Димка цел и невредим, покрутила пальцем возле виска Маша.

– А он и в самом деле как стихийное бедствие, – даже с некоторым восхищением смотрела Настя на мокрого и грязного Димку.

– Теперь простужусь, – ныл тем временем тот. – Между прочим, Петька, вода у тебя в ручье очень холодная.

– Ты уж меня извини, – развел руками тот. – Знай я заранее, что ты сюда свалишься, подогрел бы ручей кипятильником.

– Очень, гляжу, вы сегодня все остроумные, – совсем не развеселился Димка. – Пойду переодеваться.

– Зачем? – пожал плечами Петька. – Начнем строить шалаш, все равно испачкаемся.

– Я мокрый. Могу простудиться, – с трагическим видом принялся ощупывать горло Димка. – Там вроде уже немного пощипывает.

– В такую жару не простудишься, – отмахнулась Настя.

– Именно в такую жару случаются самые страшные переохлаждения, – назидательно произнес Димка. – А они, в свою очередь, приводят к ангине.

– И как ты только его терпишь, – с большим сочувствием

посмотрела Настя на Машу.

– Мы привыкли, – вмешался Петька. – Как-никак знакомы с двухлетнего возраста.

– И Димка уже тогда был точно таким же занудой, – не преминула сообщить новой подруге Маша.

– На себя посмотри, – огрызнулся брат и пошел по направлению к воротам.

– Ты куда? – окликнул его Петька.

– Переодеваться, естественно, – бросил через плечо Димка.

– Да с тобой правда в такую жару ничего не случится, – вновь попыталась его урезонить Настя.

– Пусть лучше идет, – покачала головой Маша. – Иначе еще, чего доброго, от чистого воображения заболит. И тогда такое начнется...

Маша выразительно закатила глаза.

– Если начнется, плакало наше тайное общество, – разделил опасения девочки Петька.

Димка все делал с размахом. В том числе и простужался. Температура у него всегда поднималась такая, что он бредил. Затем у него обязательно начиналось какое-нибудь осложнение. Поэтому Димка проводил в постели никак не меньше месяца. А если простуда приходилась на летние каникулы, то время выздоровления могло оттянуться до первого сентября. Так, например, и произошло позапрошлым летом.

– Иди, иди! – поторопил друга Петька. – И поскорей воз-

вращайся.

– Вас не поймешь, – откликнулся Димка. – То отговаривают, то, наоборот, торопят. Никакой логики.

И, продолжая что-то бормотать себе под нос, он покинул участок Мироновых.

К тому времени, как Димка возвратился, Петька, Маша и Настя всюду выбирали место для будущего шалаша.

– Между прочим, могли бы меня подождать, – обиделся вновь прибывший.

– А мы все равно еще ничего не решили, – отвечал Петька.

– Куда уж вам без меня, – скептически покачал головой Дима.

– Ты лучше смотри как следует под ноги, – предостерегла его Маша. – Иначе снова сейчас в ручейке искупаешься.

– Я никогда два раза одних и тех же ошибок не повторяю, – убежденно изрек брат. – А шалаш нужно строить возле воды, – посоветовал он. – Так всегда поступали самые мудрые градостроители. Потому что там, где вода, там и жизнь.

– И комары, – усмехнулась Маша.

– Комары – это плохо, – немедленно изменил точку зрения брат.

С комарами у него складывались напряженные отношения. Если в радиусе десяти километров оказывался хоть один представитель этих хищных насекомых, то обязательно находил Димку. Маша по этому поводу утверждала, что, ви-

димом, ее брат обладает каким-то особым запахом, на который комары и слетаются словно мухи на мед. Права она была или нет, но комариный писк доводил мальчика до полубезумного состояния. А потому Димка убежденно произнес:

– Нет, братцы, строить шалаш у самой воды было бы просто глупо.

– А говорил, лучшие градостроители именно у воды и строят, – напомнила Настя.

– Но мы же с вами не город возводим, – мигом нашелся Димка. – А всего лишь шалаш.

– Он прав, – поддержал друга Петька. – Во-первых, на дне оврага нас и впрямь комары изведут. А во-вторых, при хорошем ливне смочет вместе с шалашом. Поэтому я предлагаю построить его вон там.

И Петька указал на ровную площадку почти у самого склона оврага.

– Отличное место! – одобрила Настя. – И дерево тут такое красивое! – указала она на высокую густую ель.

– В данном случае важна не красота, а густота, – усмехнулся Петька. – Если мы выстроим шалаш под этой елкой, нам никакой дождь не страшен.

Остальные кивнули. Лучшего места для штаб-квартиры тайного общества и впрямь не найти.

– А главное, – продолжал Петька. – Тот, кто не знает о шалаше, ни о чем его тут не заметит.

И это было совершенно верно. Огромные еловые лапы

свисали едва ли не до самой земли. А землю покрывал плотный ковер из опавших иголок.

– Теперь самое главное, сделать надежный каркас, – с несколько растерянным видом оглядел всю компанию Петька.

– Уж это мы как-нибудь сможем, – не испытывал по сему поводу сомнений Дима.

– Из чего? – повернулся к нему Петька.

– Из веток, естественно, – сказал Дима. – Не понимаю, в чем тут проблема?

– Именно в ветках, – медленно произнес Петька. – В идеале нам нужны прутья из орешника. Он гибкий и держит любую форму. А вот с орешником у меня на участке как раз труба.

– У нас тоже, – хором откликнулись Маша и Настя.

– Зато у Ковровой-Водкиной этого орешника пруд пруди! – вдруг оживился Димка.

– Нам только к ней идти не хватало, – поморщилась Маша.

– Да уж, – кивнул Петька. – Пока мы втолкуем ей, что нам надо, весь день пройдет. И строительство шалаша придется отложить на завтра.

Наталья Владимировна Коврова-Водкина была местной достопримечательностью. По словам бабушки Димы и Маши, знавшей Наталью Владимировну смолоду, та всегда отличалась большой эксцентричностью. Совсем юной девушкой она вышла замуж за восьмидесятилетнего фило-

софа-мистика Аполлинария Коврова, который публиковал свои труды под звучным псевдонимом Аполлон Парнасский. Счастье «молодоженов» длилось недолго. Два года спустя после свадьбы древний Аполлинарий тихо скончался во сне. Правда, Наталья Владимировна уверяла, что с его смертью они не расстались.

По ее утверждениям, «незабвенный возлюбленный» почти каждую неделю являлся ей в ослепительно сияющих нарядах и давал очень важные и мудрые жизненные советы. Причем не оставил ее своим вниманием даже после того, как Наталья Владимировна сочеталась вторым браком со знаменитым хирургом Вадимом Леонардовичем Водкиным. И прибавила к фамилии Коврова фамилию Водкина. Дима, Маша и Петька хорошо помнили этого толстого жизнерадостного мужчину. Он умер пять лет назад, оставив Наталье Владимировне не только свою фамилию, но и дачу в Красных Горах, а также богатую коллекцию картин и антиквариата. Что позволяло Ковровой-Водкиной ни в чем особенно не нуждаться. Кроме того, у них с Вадимом Леонардовичем была дочь Светлана, которую Наталья Владимировна называла «поздним даром небес», ибо родила ее в сорок с лишним лет.

Правда, после смерти отца «поздний дар небес» появлялся в Красных Горах хоть и с частыми, но очень кратковременными визитами. Как объяснила однажды Светлана в присутствии Димы и Маши их бабушке: «Мы с мамой сильнее

всего любим друг друга на расстоянии».

Это было совершеннейшей правдой. Спустя пять минут после бурной и радостной встречи Наталья Владимировна и Светлана умудрялись вдрызг разругаться. И дочь со словами: «Ноги моей больше не будет в этом доме!» – уезжала в Москву. Потом проходила неделя. В крайнем случае, две. И все повторялось вновь.

Надо сказать, что характер Ковровой-Водкиной и впрямь с годами не улучшался. Когда же она несколько лет назад начала плохо слышать, то стала воспринимать окружающий мир совсем уж своеобразно. Вот почему Петька и близнецы всерьез опасались, что им далеко не сразу удастся объяснить Наталье Владимировне цель своего визита.

– Я к ней за орешником не пойду, – решительно повторила Маша.

– Я тоже предпочел бы выбрать что-нибудь попроще, – поддержал ее Петька.

– Сперва дослушайте, а потом спорьте, – снова заговорил Дима.

– И впрямь, – фыркнула Маша. – Дима нам уже столько полезных советов сегодня дал!

– Погоди, – жестом остановил ее Петька.

– Вот именно, – тут же вклинился Дима. – Дело в том, что нам не придется ничего просить у Ковровой-Водкиной. Просто сами возьмем орешник по-тихому, и все дела.

– Ты, Димочка, сегодня никак на солнышке перегрелся? –

покрутила пальцем возле виска Маша. – Или в машине тебя укачало, пока мы ехали из Москвы. Совсем голова не работает.

– У меня лично все прекрасно работает, – отозвался брат.

– Если так, ты бы не предлагал без спросу рубить орешник у Ковровой-Водкиной. Там Филимоновна только и ждет нападения на имущество любимой хозяйки.

– И как только услышит треск, кинется наводить порядок, – поежился Петька.

– О Ковровой-Водкиной я уже слышала от вашей бабушки, – сказала Настя. – А кто такая Филимоновна?

– Приходящая домработница Ковровой-Водкиной, – хором выпалили друзья.

– С ней лучше не связываться, – добавила Маша.

...Татьяна Филимоновна вот уже много лет верой и правдой служила Ковровой-Водкиной. Все в Красных Горах знали, что во время войны Филимоновна была снайпером и дошла с войсками до самого Берлина.

Война так и осталась самым ярким впечатлением в ее жизни. В мирное время судьба ее не сложилась. А потому, устроившись приходящей домработницей к Ковровой-Водкиной, она целиком и полностью посвятила себя заботам о жизни и об имуществе любимой хозяйки.

Нападения врагов Татьяна Филимоновна ждала постоянно и отовсюду. А потому ни на секунду не ослабляла бдительности.

Несколько престарелых жителей Красных Гор, решившихся нанести без предупреждения визиты Ковровой-Водкиной, стали жертвами воинственной домработницы. Позже они в один голос благословляли судьбу, что у Филимоновны давно уже нет огнестрельного оружия. Однако снайперские повадки она сохранила. Ко всякому, кто казался ей подозрительным, еще очень крепкая, несмотря на свои семьдесят с лишним лет, Филимоновна тихо подкрадывалась сзади и сокрушительным ударом сбивала с ног. Причем сперва выводила противника из строя, а затем уже разбиралась, зачем он явился и что из себя представляет.

Подобное поведение повергало Наталью Владимировну в немалый гнев. И она принималась отчитывать Филимоновну. Но та ничуть не смущалась. И отвечала хозяйке: «А времена-то, Владимировна, какие! Если все время не быть на чеку, убьют – недорого возьмут».

На это у Ковровой-Водкиной возражений не находилось. Она лишь просила Филимоновну «действовать впредь помягче и соблюдать права человека». Но домработница-снайпер и тут возражала: «А ты что, Владимировна, не человек? Вот я твои права и соблюдаю». На чем споры обычно завершались...

Об этом Петька, Дима и Маша и рассказали сейчас Насте. Та весьма сильно встревожилась:

– Может, действительно поискать орешник где-нибудь в другом месте?

– Или одного Димку отправим к Ковровой-Водкиной, – подмигнула ей Маша. – Вдруг он решил пожертвовать жизнью во имя нашего тайного общества!

– По-моему, это не мне, а тебе голову напекло, – откликнулся Димка. – Я, между прочим, воровать ничего не предлагал.

– Тогда как же? – не доходило пока до Петьки.

– А вот так, – ухмыльнулся Димка. – Я пока ходил переодеваться, зря времени не терял.

– Какой деловой! – всплеснула руками Маша.

– Не деловой, а наблюдательный, – мигом отбил выпад Димка. – Так вот, когда я к вам возвращался, то видел, как племянники Филимоновны рубили на участке Ковровой-Водкиной орешник. Он, видимо, слишком разросся.

– И много нарубили? – поинтересовался Петька.

– На три шалаша хватит, – без тени сомнения отвечал Димка. – Получилась огромная куча.

– Ты же, когда возвращался, еще не знал, что нам орешник понадобится, – перебила Маша.

– Знал не знал, – поморщился Димка. – Я вообще, в отличие от некоторых, всегда обращаю пристальное внимание на разные мелочи. Кто знает, что и когда может в жизни понадобиться.

– Молодец, – хлопнул его по плечу Петька. – Выходит, нам и впрямь не придется ничего воровать. Кому нужны срубленные сучья.

– А я о чем! – окинул победоносным взглядом всю компанию Дима. – Их все равно не сегодня-завтра сожгут.

– А откуда тебе известно, что они орешник жечь собираются? – спросила Настя.

– Слышал, как Филимоновна говорила племянникам, – отвечал Димка. – Юрка и Борька аванс просили. А Филимоновна им говорит: «Пока все, что нужно, не срубите и не сожжете, хозяйка денег не даст!...»

– Бедные мальчики! – с трагикомическим видом покачала головой Маша.

– А сколько этим племянникам лет? – поинтересовалась Настя.

– Много, – объяснил Димка. – Никак не меньше сорока. Здоровые такие бугаи, – широко развел он руки в разные стороны.

– Хороши мальчики! – звонко расхохоталась Настя.

– Это просто Коврова-Водкина их по старой памяти называет мальчиками, – внесла ясность Маша. – И как только видит Юрку и Борьку, вручает им по шоколадке.

– А Юрка и Борька предпочитают совсем другое, – добавил Димка.

– Вот именно, – заволновался вдруг Петька. – Бежим скорей за орешником, пока эти племянники и впрямь костер не устроили!

И он первым двинулся по направлению к даче Ковровой-Водкиной.

Жара к полудню усилилась. Поселок плавал в дрожащем мареве. Дачи тут выстроили в середине тридцатых годов. Необъятные участки. Огромные дома, снабженные всеми благами цивилизации, начиная от ванн и туалетов и парового отопления и кончая телефонами. Население Красных Гор вполне соответствовало такому размаху. Дачи приобрели, так сказать, «сливки общества» того времени. Крупные ученые, военачальники, деятели искусств. С годами состав поселка становился все более пестрым. Иные хозяева умерли, не оставив потомства. Дети и родственники других обеднели и, оказавшись не в силах содержать дорогостоящие загородные владения, спешили продать их самым случайным людям.

Последние годы участки в Красных Горах вовсю скупали новые русские. Снося деревянные дома, они возводили на их месте солидные особняки из камня и кирпича и при этом из всех сил соревновались друг с другом в вычурности и монументальности. Особенно отличился владелец какого-то холдинга. Он построил у себя на участке пятиэтажный дом, почти в точности копирующий знаменитую Пизанскую башню.

Специалисты вовсю его отговаривали от эксперимента, утверждая, что местная почва подобного сооружения не выдержит. Однако счастливый обладатель участка только рукой махал: «Упадет – другую дачу построю». И, как ни странно, новоявленная «пизанская дача» пока стояла, хотя старожилы поселка, проходя мимо, неизменно утверждали, что

она не сегодня-завтра рухнет.

Среди последних особенную активность проявлял низкорослый, но толстенький академик Павел Потапович Верещинский. Каждый день на рассвете он тайком пробирался на участок владельца холдинга, чтобы замерить угол наклона «пизанской дачи». Затем, дождавшись приличного времени, седовласый Павел Потапович коlobком обегал поселок. Встретив очередного единомышленника, он всплескивал пухленькими ручками и, отчаянно картавя, объявлял:

– Чегез час эта гадость газзавится. Газзавится в пывь и пгах!

Однако, даже несмотря на строго научные обоснования просвещенного академика, эта нелепая постройка продолжала оскорблять своим видом старшее поколение дачников.

Петька, Настя, Дима и Маша как раз поравнялись с причудливой дачей владельца холдинга, когда Димка вдруг за-
ныл:

– Мне жарко.

– Говорили тебе: не надо было переодеваться, – пыхтя, отозвался Петька, которому тоже было совсем не холодно.

– Лучше потерпеть жару, чем подхватить ангину, – тоном умудренного жизнью мыслителя отозвался друг.

– Тогда заткнись и не ной, – поставила точку в споре Маша.

– Тем более что мы уже приближаемся, – подхватил Петька.

Друзья и впрямь достигли ворот Ковровой-Водкиной.

– Ну, где орешник? – заглянул сквозь редкие штакетины в сад Петька. – Тут ничего нет.

– Как раз когда я шел мимо, Юрка с Борькой все, что нарезали, таскали под руководством Филимоновны на заднюю половину участка, – указал пальцем вдаль Димка.

– Ну да, – кивнула Маша. – Там есть костровище.

Петька, открыв калитку, поманил за собою друзей. Ребята вошли на участок и тщательно огляделись. Ни в саду, ни на ведущей к дому широкой дороге вроде бы никого не было.

– Давайте в темпе, – поторопил Петька.

Все четверо устремились вперед. Заветный орешник и впрямь лежал на небольшой полянке. Из распахнутого кухонного окна дачи доносился аппетитный запах чего-то жареного.

– По-моему, котлеты, – хищно проговорил Димка и, словно бы невзначай, добавил: – У меня, между прочим, с самой Москвы во рту маковой росинки не было.

– Очень вовремя спохватился, Димочка, – сердито уставилась на него сестра. – Сейчас как раз самое время тебя покормить обедом.

– Ладно вам, – прошептал Петька. – Это же очень удачно, что Филимоновна на кухне. Давайте скорей. Уносим, кто сколько может.

И он схватил в охапку несколько длинных ветвей орешника. Остальные последовали Петькиному примеру. Но не

успели они сделать и нескольких шагов, как из распахнутого окна грянул торжествующий вопль Филимоновны:

– Грабят! Владимировна! Сюда!

Ребята спешно отступили назад. Бросив добычу, они затаились в кустарнике. И почти тут же до них донесся по-актерски поставленный голос Ковровой-Водкиной, которая в молодые годы играла на сцене одного из прославленных московских театров.

– Татьяна Филимоновна! Что случилось?

– Грабят! – вновь возопила домработница-снайпер. – А может, даже чего похуже!

– Грабли? – невозмутимо осведомилась Наталья Владимировна. – Почему же это они у вас лежат в луже?

Настя, невзирая на напряженность момента, не сдержалась и фыркнула.

– Тише ты! – зажал ей рот Петька. – Если нас засекут, такое начнется...

– Так почему же у вас, моя милая, грабли оказались в луже? – строгим тоном повторила Наталья Владимировна.

– Это не грабли, а ты, Владимировна, скоро в лужу сядешь! – проорала что было мочи домработница-снайпер.

– Зачем это мне интересно в лужу? – на сей раз расслышала хозяйка. – Что-то вы, моя милая, не слишком сегодня любезны.

– Не до любезностей мне, Владимировна! – продолжала вопить во весь голос домработница. – К нам на участок бан-

дители пожаловали!

– Какой кошмар! – воскликнула Коврова-Водкина. – Что же вы раньше молчали?

– Я не молчала. Это ты, Владимировна, не слышала.

– Вот как раз я-то все слышала! – принялась спорить хозяйка. – Вы, моя милая, вместо того чтобы сразу сказать о бандитах, твердили мне про какие-то идиотские грабли.

– Ах ты, господи, – расслышали четверо друзей негромкое сетование Филимоновны. – Вот ведь умная женщина. Даже, можно сказать, великая, а совсем ничего не слышит.

– Отвечайте мне, где бандиты и что они сейчас делают? – начала тем временем раздражаться от недостатка информации Коврова-Водкина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.